УДК 82

Гончарова Е.А.,
Дагестанский государственный университет, Махачкала.
elena.solnce2013@yandex.ru
Мазанаев Ш.А., д.ф.н., профессор
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала.
philol@mail.ru
Гаджалова Г.Р.
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала.
galima.94@mail.ru

ЯЗЫК ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОЗЕ АЛИСЫ ГАНИЕВОЙ

Аннотация: Литературный деятель и критик Алиса Ганиева получила известность как писатель в 2009 году, когда на литературном конкурсе «Дебют» объявили, что нашумевшая повесть «Салам тебе, Далгат» вышла из-под пера девушки-критика, а не юноши-писателя из дагестанской глубинки.

Сегодня Алиса Ганиева – автор нескольких романов, основная тема которых – жизнь на Кавказе и кавказские реалии. В этом ключе интересен и язык произведений автора.

Алиса Ганиева – родилась и выросла в Дагестане, но творит исключительно на языке русском. При этом ее романы изобилуют национальными терминами и названиями, экзотизмами и сленговой лексикой.

Ключевые слова: *лексика, среда, Дагестан, Кавказ, языковая картина мира, двуязычие, нация.*

Goncharova E.A.,
Dagestanskij gosudarstvennyj universitet, Mahachkala.
elena.solnce2013@yandex.ru
Mazanaev SH.A., d.f.n., professor,
Dagestanskij gosudarstvennyj universitet, g. Mahachkala.
philol@mail.ru
Gadzhalova G.R.

Dagestanskij gosudarstvennyj universitet, g. Mahachkala.
galima.94@mail.ru

YAZYK PERSONAZHEJ V PROZE ALISY GANIEVOJ

Annotation: Literary figure and critic Alisa Ganieva gained fame as a writer in 2009, when it was announced at the Debut literary competition that the sensational story "Salam to you, Dalgat" came from the pen of a female critic, not a young writer from the Dagestan outback.

Today Alisa Ganieva is the author of several novels, the main theme of which is life in the Caucasus and Caucasian realities. In this vein, the language of the author's works is also interesting.

Alisa Ganieva was born and raised in Dagestan, but works exclusively in Russian. At the same time, her novels are replete with national terms and names, exoticisms and slang vocabulary.

Key words*: vocabulary, environment, Dagestan, Caucasus, linguistic picture of the world, bilingualism, nation.*

Композиционной основой развития действия и повествования у Алисы Ганиевой является речь персонажей, диалоги и выступления многочисленных героев. Герои романов, повестей и рассказов автора постоянно куда-то идут и с кем-то непременно беседуют.

Повествовательная структура прозы А. Ганиевой основана на **диалогах**. Зачастую это связано с необходимостью отразить материальную культуру местных народов, особенности быта и нравов, включаются описательные фрагменты.

Интересны диалоги женщин в романе «Жених и невеста». Такие сцены общения сводятся к обсуждению деталей свадеб или же самих невест. Например, мать главного героя Марата, зачитывая составленный ею список потенциальных невест, комментирует: «главное, чтобы с совестью была», «…на вкус ее посмотрю. Если крупные цацки выберет, которые на три километра блестят, мы, может, отворот-поворот сделаем. Зачем с цыганской дурой связываться?» [Ганиева 2015: 56]. Говоря о другой девушке, женщина отмечает ее родословную и успехи: «Отец – военный, мама – кардиолог, дедушка директором театра был… Золотая девочка! Медицинский

на красный диплом закончила». [Ганиева 2015: 56]. Еще одна претендентка «ну прямо тростиночка», «в детстве в ансамбле танцевала, а сейчас вроде бы на экономиста учится», «меня узнала – давай обнимать, целовать, хотя я ее только в детстве видела. Вот это я называю – хороший характер». Следующая на очереди девушка была «…молодая специалистка, активистка, секретарь… деловая такая, подвижная, не пропадет». А вот девушку, о которой «во дворе нехорошо отзывались» женщина не стала даже включать в свой список. [Ганиева 2015: 56].

Авторского повествования в повестях, по сравнению с диалогами и описаниями, мало, особенно в первой повести.

Первая художественная работа Алисы Ганиевой «Салам тебе, Далгат», увидевшая свет под псевдонимом Гулла Хирачев, наполнена колоритными диалогами и фразами. Все это, как считает автор, иллюстрирует жизнь в Дагестане в 2009 году.

В своем недавнем интервью женскому изданию «Burning hut» Алиса Ганиева призналась, что на момент написания повести, считала правильным сделать главным героем мужчину, вложить в его уста и уста его окружения живую, характерную для того времени речь.

«Это был наиболее правдоподобный способ подачи материала, поскольку, к сожалению, на Кавказе права женщин всё ещё гораздо ограниченнее, чем в других регионах. Сейчас ситуация постепенно меняется, но тогда героиня-женщина не могла бы спокойно перемещаться по улицам. Её уделом была узкая колея кухонь, дворов, базаров и кафешек, где можно появляться в дневное время и желательно только в кругу родственников» [Ганиева 2021].

На страницы ее романа «Праздничная гора», вышедшего в 2012 году, описывается общественно-политическая обстановка 90-2000-х, где все в брожении и хаосе. В этот хаос и врывается пестрая и шумная толпа говорящих людей – людей мыслящих на разных дагестанских языках и стремящихся к лучшей жизни и переменам.

В романе создается своеобразное многоголосие, полифония, передающая множество точек зрения: голоса представителей власти, салафитов, ваххабитов, писателей и поэтов, светских барышень из салонов и домохозяек, городской молодежи и прочих.

Содержание их диалогов сосредоточено не только на личных взаимоотношениях героев, но и на актуальных проблемах республики описываемого периода: террористическое подполье, национальные движения, коррупция, взяточничество, воровство, выборы депутатов.

Например, во второй части романа «Праздничная гора» главный герой попадает на собрание журналистов в городской редакции. Там, согласно сюжету, сотрудники редакции, люди бизнеса и науки, а также пара депутатов из Народного собрания. Приведем слова одного из говоривших.

«Как откуда, слушай?! У меня самые верные сведения. Я с Москвой каждую минуту переговоры делаю. Кавказ – это оплот России в борьбе с терроризмом, это буфер, слушай, это демографический кладезь! Какой еще вал? Ваши интернеты-минтернеты разве правду скажут?» [Ганиева 2012: 21].

В речь говорящего автор, на наш взгляд, намеренно вкладывает фразы, отражающие акцент человека, слова с ошибками и стилистические погрешности.

В другом диалоге – эпизод разговора соседок на кухне мы слышим следующее: «– А у нас всегда всюду бардак, – запротестовала Марья Васильевна. – А в школе что творится! Скажи, Патя. Если бы не я, во что бы превратилось учреждение? А у меня бардак не пройдет… – Ты слышишь, Патя? Этот депутат Махмудов одну жену держит на Седова, а другую на Титова. Живут, бедные, рядышком, ничего друг о друге не знают. А недавно его с молодой видели в «Буревестнике». Ну дает!» [Ганиева 2012: 35].

Слова «слышишь», «скажи» и другие употребляются героями романа как-бы для эффекта усиления.

Речь персонажей в прозе А. Ганиевой яркая, экспрессивная, отражает особенности бурного темперамента дагестанцев, их национального характера. Алиса Ганиева довольно реалистично передает язык, менталитет, нравы и быт дагестанцев. Каждая молодежная группа, в зависимости от среды, культуры, интересов, использует свои слова, говорит на своем жаргоне, спортсмены, религиозная молодежь, модные девицы и т.д.

Вот, например слова религиозно настроенной героини Мадины «– Из-за таких, как ты, я не могу жить честно, как завещал Пророк, я не могу одеваться, как я хочу. Ладно родители, им голову давно задурили, а ты молодой, ты должен делать все, чтобы бороться против мунафиков и всех этих куфрохранителей. Субханалла сейчас все изменится. Все предатели будут наказаны. Пока не поздно, пока тебя свои же братья не изловили…» [Ганиева 2012: 52].

Перемещаясь по городу герой романа встречает представителей самых разных профессий, речь которых, соответственно, тоже различна.

Например в спортзале мы услышим вот такое:

« – Сегодня Нариман Карима на микс-файте грамотно рихтанул! – начал взахлеб Арсен. – На пятибаллку кинул! Смотри, смотри! Гаджик, иди сюда, давай покажем! [Ганиева 2012: 65].

Речь же городских жителей, интеллигентов правильная – такие речи мы слышим из уст выступающих на митингах представителей национальных движений, в речи образованной части светской молодежи.

Так звучит часть выступления на аварском митинге: «– Те люди, которые хотят разделить Россию и Кавказ, сеют панику! – кричал, размахивая руками, какой-то белобрысый человек. – Это все из-за новых сил, которые пришли к власти в Москве. Но мы должны сохранять дружбу!». [Ганиева 2012: 34].

Речь сельских жителей, поскольку они говорят в основном на своих родных языках, иногда искаженная, неправильная, с речевыми ошибками:

В рассказе «Шайтан» передается речь сельских горцев, без исправления, они неграмотно говорят по-русски, лексика бедная, однообразный синтаксис: «Это редактор из ихней газеты делал, родственник бежтинца. Они там что-то не поделили, и бежтинец газету закрыл. А редактор начал хипиш делать, митинги делать, на видео их снимать». [Ганиева 2010: 17-18].

Для речевой стихии произведений Алисы Ганиевой характерно своеобразное многоголосие: торговки на рынке, братья-мусульмане, гопники, чиновники от литературы – каждый говорит своим языком. И в то же время мы явно видим наличие общедагестанского сленга на основе несколько деформированного, искаженного русского языка.

Дагестанский молодежный сленг представляет собой некий языковой сплав, свободный от правил и норм русского языка, смешанный с неологизмами, экспрессивной лексикой и словами из национальных языков: аварского, даргинского, лезгинского, табасаранского и т.д. и даже арабского. Это своего рода молодежный диалект.

Дагестанский сленг – это средство самовыражения дагестанской молодежи. Сленг выполняет экспрессивную функцию, помогает выразить свои эмоции, это также способ зашифровки речи, подчеркнуть свою принадлежность к особой группе «посвященных»: «Толканул нормально. Взгрел преподов от души. Последний экзамен сдавал, уже на голяках сидел. Платить не по кайфу было. Думал, отец с Исаевым, с преподом моим, в деснах. Без капухи разберутся. А Исаев такой черт оказался! Без копейки не может. – А на движения не упал еще? – Одна соска есть, – самодовольно протянул Арсен» [Ганиева 2012: 59].

Сленгу, как и общелитературному языку, присуще переосмысление основного словарного значения слова, изменение грамматической формы слова, использование заимствований из других языков.

Основой сленгового языка персонажей в прозе Алисы Ганиевой являются:

сленговая лексика:

беспредел, хипиш, закрылась, махаться, пацаны, выстегну, поломать, потерять, суета, беспонтово, лесные, кружишь, Движуха.

сленговые устойчивые выражения:

«нормально делай нормально будет», «пацан сказал – пацан сделал», «ай саул», «по братски, на движениях», «Вах», – сказал Ленин, и все подумали, что он даг», «же есть же», «че ты, как ты», «умняки кидать», «не обессудь», «капитальный красавчик».

Такие слова и устойчивые выражения вкладывались автором в основном в речь молодых людей. В разговорах более старшего поколения можно услышать лишь некоторые из них, такие как «вах», «слушай», а также заметить привычку растягивать слова, например «кошма-а-ар».

Колорит экспрессивной махачкалинской речи с его особой лексикой намеренно сгущен с сатирической, юмористической целью, речь местных парней утрируется, практически вся она соткана из сленга: «*Ле*, Мурад, салам! Это Мага. Че ты, как ты? Папа-мама, брат-сеструха? Я че звоню, этот черт, же есть, который Исашки брат! Махаться хочет! Ты сейчас где? Давай, да, подъезжай на Двадцать шесть, кувыркнем их. Я его выстегну! Братуху тоже позови и Шапишку. Пусть приходят. Давай, саул тебе! На связи тогда!» [Ганиева 2010: 47].

В повествование вводятся разные виды «вставных текстов», образцы «чужого слова»: рассказ лезгинского писателя в Далгате, роман о борьбе с пережитками, который читает Шамиль (судя по сюжету и проблематике, очевидно, роман Фазу Алиевой), статья журналиста Шамиля в Праздничной горе, устные публицистические по стилю выступления ораторов на митинге (подробно описаны митинги кумыков и лезгин):

«– Нас пытаются выдавить на вторые роли! А кто первый с Россией мир заключил? Кумыки. Кто больше всех страдал в годы Гражданской войны? Кумыки. Кто в Дагестане отдал больше всего своих сыновей в Великую Отечественную войну? Кумыки. Кто первый поднимал сельское хозяйство?

Кумыки. А что сейчас мы имеем? У нас забрали наши исконные исторические земли. Мы потеряли почти все свои угодья! На базарах есть хоть один кумык? Нет. Видите наши народные промыслы? Нет. Мы на это глаза закрыли, потому что мы – мудрый народ. Но дальше терпеть тоже нельзя, слушай!» [Ганиева 2012: 32].

В речи героев и в авторской речи широко используются **экзотизмы** – разновидность варваризмов, слова которые обозначают реалии чужой (в данном случае для носителей русского языка) культуры.

Широкое использование экзотизмов диктует необходимость множества примечаний к произведениям Ганиевой. Все такие экзотизмы в повестях Алисы Ганиевой сопровождаются комментариями, где дается толкование этих слов и понятий.

Например, слово «Устаз» сопровождается толкованием: «Учитель тариката, учения популярного среди суфиев Дагестана. Тарикат проповедует путь духовного очищения и возвышения зачастую через аскетизм, отшельничество и мистические практики».

Слово «чохто» толкуется так: «Национальный дагестанский женский головной убор. Сейчас чохто носят только редкие пожилые горянки».

Слово «джамаат» (сообщество, коллектив), как сказано в комментарии, сейчас получило дополнительное значение: «боевые салафитские группы, действующие на территории Северного Кавказа».

Годекан – место мужского сбора в дагестанских горных населенных пунктах. Изначально выполняло парламентские функции.

Лешка – в Дагестане – некультурная и необразованная девушка.

Особое место среди экзотизмов занимает религиозная лексика, которая в прозе Ганиевой, в речи ее персонажей, использована очень широко: суры, джинны, Коран, Кибла, хадисы, иман, Аллау акбар, Пророк, су нна, харам, бисмиля, муртады.

Такая лексика выполняет характерологическую функцию, то есть характеризует прежде всего носителя речи, его мировоззрение, верования, менталитет. В целом она способствует воссозданию местного колорита Дагестана, правдиво отражает реалии последних десятилетий в жизни народов республики, где в начале нулевых происходил процесс усиления влияния религии в обществе – пришла мода на исламский образ жизни, и даже у людей, не обладающих глубокой верой, стало модным использовать всвоей речи слова религиозной окраски – иншаалла, и другие.

Соответственно, даже люди светские, далекие от религии, в общении с такими «соблюдающими мусульманами» чувствуют себя некомфортно, если не употребляют хоть изредка такого рода лексику: шариат, джамаат, азан, намаз, ураза, садака, наджас, машалла, «Лаиллаhаиллалаh», фетвы, харам, хадж, устаз, шейх, тарикат, Астаупирулла, Субханаллах, куф, мечеть, имам, умма, фитна, нифак, имамат, салафиты, суфии, зиярат, шайтаны, зикр, аят, дуа, Ахирзаман, сабур, бида, вах (ваххабит) Судный день, муртады, хадж, черный камень, аяты, в священный месяц Рамазан, джихад.

Наличие в повести «Праздничная гора» общественно-исторической проблематики, описания национальных движений 90-х годов в республике позволяет автору включить историзмы: «где твои ханства, уцмийства, шамхальства, вольные общества». **[**Ганиева 2012: 56**].**

В Дагестане сформировался свой русский язык, свой сленг, включающий в себя, кроме молодежного жаргона, общедагестанскую лексику, которую понимают представители всех народностей: салам, А-а-ассаламу алайкум, ле, ама-а-ан, гьарай-
гьурай, вахIи, ай-уй, вай, вая, саул, баркалла, маймун,хабары, магьар, тухумы , маслиат, никях, дерхаб!, золотоузорные казы.

Лексика аварского языка, которая в силу тесного общения, тоже понимается всеми (мунахIал чураяв, хIапур-чапур, васав, къахIбы, чIанда, ясай, хIайван сахльи), других языков – Тенглик (кум.), Цапы, Сагьрай, яда, Садвал, Сагьрай (лезг).

Все эти языковые пласты выполняют нравоописательную, характерологическую функции, служат отражению местного колорита.

Местный колорит (couleur locale) в русской литературе – это завоевание романтизма, унаследованное затем реализмом. Именно романтики в 1820-40-е годы впервые стали собирать кавказский, в том числе дагестанский фольклор и фольклор других народов России. Русская романтическая литература и параллельно романтическая критика культивировали принцип народности который они понимали как «отпечаток народности и местности».

Романтики создавали культ национального прошлого, старины, фольклора, русские романтики обратились к собственному национальному прошлому, к культурам других народов, населяющих Россию. Пушкин, Лермонтов и другие русские романтики широко включали в свои поэмы народные (или стилизованные под народные) песни: Черкесская песня в «Кавказском пленнике», «Татарская песня» в «Бахчисарайском фонтане». Поэты гражданского течения, декабристы, призывали обратиться к изучению национальных особенностей (нравов и обычаев) народов, населяющих Россию. Они выдвигали задачу художественного освоения их преданий, мифологий.

После романтиков принцип соблюдения местного колорита был взят на вооружение реалистами. Дагестанский национальный колорит в своих кавказских произведениях ярко и выразительно передали Лермонтов в «Бэле», Лев Толстой в «Хаджи-Мурате» и другие.

Лексический состав прозы Ганиевой состоит из разнообразных лексико-семантических групп:

Этнонимы – названия народностей: ахвахи, чамалальки, аварцы, кумыки, лезгины, даргинцы и др.

Топонимы (многие из этих названий обозначают дагестанские достопримечательности, памятники культуры и истории) и их разновидности:

Ойконимы – Изберг, Буйнакск, Мамедкала, Рубас, Гюргенчай, Хамейду, Мамедкала, Дербент, Дагбары, Куруш, Докузапаы, Хучни, «Крепости Семи братьев», пещера Дюрк, Тарки, Анжи, Кизляр, Гуниб, Манасаул.

Оронимы (названия гор): Шалбуздаг, Акаро, Базардюзю-Кичендаг, Рохел-меэр.

Гидронимы (названия рек и озер): Зама-Зам, Самур, Койсу и др. Ансадирил-Тлар, Гакко, Джурмут, Мотмота, Кила, Андийка».

Онимы – собственные имена людей. В повести «Салам тебе, Далгат» есть такие имена – Далгат, Халилбек, Ибрагим - Ибрашка, Хаджик, Силви, Русик, Исрапил, Ахмед, Камал, Амина, Камиль, Яраги, Арип, Джамалудин, Осман, Наида, Магомед, Гюль-Бике, Айдемир,Залбег, Патимат. В романе «Праздничная гора» – Дикий Мага, Газик, Арсен, Шамиль – Шома, Арсен – Арсенчик, Арип, Нариман, Рашик, Ахмад, Арип, Махмуд, Фарида, Ася, Махди, Мурад, Аида, Сераж, Шарапудн, Кусюм. Роман «Жених и невеста» пестрит такими именами – Патимат, Марат, Ринат, Русик, Халилбек, Адик, Мирзик, Асельдер, Зарема, Юсуп, Амишка, Аида, Зарипат, Сабрина,

Реалии дагестанской жизни, где много уделяется внимания спорту, передает **спортивная** лексика в речи персонажей: маты, трико, качалка, турнир, солнце, склепка, рихтанул, бицуха, микс-файт.

Колорит экспрессивной махачкалинской речи с ее особой лексикой намеренно сгущен с сатирической, юмористической целью, речь местных парней утрируется, практически вся она соткана из сленга: «*Ле*, Мурад, салам! Это Мага. Че ты, как ты? Папа-мама, брат-сеструха? Я че звоню, этот черт, же есть, который Исашки брат! Махаться хочет! Ты сейчас где? Давай, да, подъезжай на Двадцать шесть, кувыркнем их. Я его выстегну! Братуху тоже позови и Шапишку. Пусть приходят. Давай, саул тебе! На связи тогда!» **[**Ганиева 2010: 32**].**

Кроме типичной лексики (беспредел, хипиш, закрылась, махаться, пацаны, выстегну, поломать, потерять, суета), местный колорит

усиливают устойчивые выражения: «нормально делай нормально будет», Пацан сказал – пацан сделал, ай саул, по братски, на движениях, «Вах», – сказал Ленин, и все подумали, что он даг, че ты, как ты, умняки кидать, Суету не наводи, не обостряй, что стало.

Романы Алисы Ганиевой по-новому открыли Дагестан для русского читателя. Привыкшие к романтизированным произведениям классиков русской литературы о кавказской республике и исконно дагестанских авторов, где горный край, в большинстве своем, воспевается, смогли посмотреть на него свежим, молодежным взглядом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Айдарова, В.Н.* :Текстологическая :работа А.И.:Куприна // :Русская :речь. № 1. 1980. С. 56–63.
2. *Арутюнов, Л., Эльсберг, Я.* О некоторых путях изучения проблемы национального и интернационального в литературе и искусстве // Национальное и интернациональное в литературе, фольклоре и языке. – Кишинев: Штиинца, – 1972. – 360 с.
3. *Боргоякова, А.П.* Национально-культурная специфика языкового сознания хакасов, русских и англичан: На материале ядра языкового сознания: дис. . канд. филол. наук / Богояркова Аяна Павловна – М., 2002. – 181 с.
4. *Ганиева, А.А.* Жених и невеста: роман // Алиса Ганиева. – Москва: АСТ: редакция Елены Шубиной, 2015. – 284, [4] с. – (Проза: женский род) С. 285.
5. *Гачев, Г.Д.* Национальные образы мира / Г.Д.Гачев. – М.: Сов. писатель, – 1988. – 447 с.
6. Праздничная гора : роман / Алиса Ганиева : Астрель, 2012. - 253 с.
7. Салам тебе, Далгат! : [повесть, рассказ, эссе] / Алиса Ганиева. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 315 с.
8. *Хамбергер, Э.* Тщетные поиски кавказской идентичности новый роман Алисы Ганиевой "Праздничная гора". В сборнике: Кавказ и Альпы в сравнительном аспекте. Сборник научных трудов по материалам совместной летней школы

"Кавказ и Альпы в сравнительном аспекте". Кубанский государственный университет. – 2014. – 123 с.

REFERENCES

1.Ajdarova, V.N. :Tekstologicheskaja :rabota A.I.:Kuprina // :Russkaja :rech'. № 1. 1980. S. 56–63. [Aidarova, V.N. "Textological" work of A.I. "Kuprin" // "Russian speech. No. 1. 1980. pp. 56-63.].

2.Arutjunov, L., Jel'sberg, Ja. O nekotoryh putjah izuchenija problemy nacional'nogo i internacional'nogo v literature i iskusstve // Nacional'noe i internacional'noe v literature, fol'klore i jazyke. – Kishinev: Shtiinca, –1972. – 360 s. [Arutyunov, L., Elsberg, Ya. On some ways of studying the problem of national and international in literature and art // National and international in literature, folklore and language. - Chisinau: Stiinza, -1972. - 360 p.].

3.Borgojakova, A.P. Nacional'no-kul'turnaja specifika jazykovogo soznanija hakasov, russkih i anglichan: Na materiale jadra jazykovogo soznanija: dis. . kand. filol. nauk / Bogojarkova Ajana Pavlovna – M., 2002. – 181 s. [Borgoyakova, A.P. National-cultural specificity of the linguistic consciousness of the Khakass, Russians and Englishmen: On the material of the core of linguistic consciousness: dis. . Candidate of Philology / Bogoyarkova Ayana Pavlovna - M., 2002– - 181 p.].

4.Ganieva, A.A. Zhenih i nevesta: roman // Alisa Ganieva. – Moskva: AST: redakcija Eleny Shubinoj, 2015. – 284, [4] s. – (Proza: zhenskij rod) S. 285. [Ganieva, A.A. The bride and groom: a novel // Alice Ganieva. - Moscow: AST: editorial office of Elena Shubina, 2015. - 284, [4] p. – (Prose: feminine) p. 285.].

5.Gachev, G.D. Nacional'nye obrazy mira / G.D.Gachev. – M.: Sov. pisatel', – 1988. – 447 s. [Gachev, G.D. National images of the world / G.D.Gachev. - M.: Soviet writer, - 1988– - 447 p.].

6.Prazdnichnaja gora : roman / Alisa Ganieva : Astrel', 2012. - 253 s. [Festive Mountain : roman / alice Ganieva : Astrel, 2012. - 253 p.].

7.Salam tebe, Dalgat! : [povest', rasskaz, jesse] / Alisa Ganieva. – M. : AST : Astrel', 2010. – 315 s. [Salam to you, Dalgat! : [novella, short story, essay] / Alice Ganieva. - M. : AST : Astrel, 2010– - 315 p.]/

8. Hamberger, Je. Tshhetnye poiski kavkazskoj identichnosti novyj roman Alisy Ganievoj "Prazdnichnaja gora". V sbornike: Kavkaz i Al'py v sravnitel'nom aspekte. Sbornik nauchnyh trudov po materialam sovmestnoj letnej shkoly "Kavkaz i Al'py v sravnitel'nom aspekte". Kubanskij gosudarstvennyj universitet. – 2014. – 123 s. [Hamberger, E. The futile search for

Caucasian identity a new novel by Alice Ganieva "Festive Mountain". In the collection: The Caucasus and the Alps in a comparative aspect. Collection of scientific papers based on the materials of the joint summer school "The Caucasus and the Alps in a comparative aspect". Kuban State University. - 2014. - 123 p.].